

О.Ю. Левин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Церковно-административная деятельность святителя Феофана Затворника по материалам Тамбовской духовной консистории в 1859 году

Тамбовский период в жизни святителя еще мало исследован. Между тем эта важная веха в жизни епископа Феофана, так как Тамбовская кафедра была первой, где проявились архипастырские таланты святителя. Служение владыки в Тамбовской епархии было недолгим – всего четыре года, но, как отмечает современный исследователь, «деятельность епископа Феофана на кафедре была активной и разноплановой. С первых же шагов ощущалась ее просветительская направленность, выражавшаяся в наблюдении за учебными и воспитательными процессами в Тамбовской духовной семинарии, в основании первого периодического издания „Тамбовские епархиальные ведомости“, в заботе об образовании дочерей местного духовенства»¹.

В государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) сохранилось достаточно много сведений о деятельности святителя в тамбовский период. Они разбросаны по разным фондам, и на данный момент мы сосредоточили свои силы на изучении материалов, находящихся в фонде Тамбовской духовной консистории (Ф. 181), и прежде всего журналов и протоколов заседаний консистории. Согласно уставу духовных консисторий 1841 года, консистория – это «присутственное место архиерея, к-рый управляет епархией и вершит в ней духовный суд (...) Члены Духовной консистории непременно состояли в пресвитерском сане – протоиереев, священников, архимандритов, игуменов, иеромонахов, назначавшихся по представлению правящего архиерея Святейшим Синодом»². Решения в консистории выносились коллегиально, согласно правилам церковным и законам Российской империи;

¹ Феоodosий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской // ТЕВ. 2011. № 8. С. 26.

² Цыпин В., прот. Духовная консистория // Православ. энцикл. М., 2007. Т. 16. С. 392.

проекты решений составлялись канцелярией, состоящей из светских чиновников во главе с секретарем. Эти решения записывались в журналы и протоколы, которые просматривал правящий архиерей и выносил свои резолюции. В Тамбовском архиве, в фонде консистории, сохранилось большое количество журналов и протоколов, за период – июль 1859 по июль 1863 года. Их около 50, и на всех есть резолюция святителя Феофана в виде лаконичных слов: «Утверждается», «Согласен», «Исполнить». По некоторым делам резолюции были более развернутые: или дополняющие решения членов, или совсем их отменяющие. Это важный источник для понимания того, как осуществлялась церковно-административная деятельность епископа Феофана. Мы взяли для анализа журналы и протоколы первых месяцев пребывания святителя на Тамбовской кафедре, чтобы уяснить, какие приоритеты епископ Феофан намечал для себя в своей деятельности.

Первая резолюция на журналах датирована 4 июля 1859 г.³. Однако в биографии святителя Феофана читаем следующее: «5 июля 1859 года в день памяти великого подвижника Русской Церкви – преподобного Сергия Радонежского, святитель Феофан вступил в управление своей епархией. Его служение на Тамбовской кафедре продолжалось только четыре года»⁴. Также общеизвестны и факты, связанные с посвящением архимандрита Феофана в сан епископа – 1 июня 1859 года, однако в «Послужном списке епископа Феофана 1859 г.» дата посвящения – 7 июня 1859 года⁵. То есть, на наш взгляд, некоторые даты биографии владыки требуют уточнения.

Из всех дел, которые рассматривались консисторией, в эти первые месяцы служения епископа Феофана пристальное внимание он обращал, прежде всего, на те дела, которые были связаны с деятельностью священнослужителей, их поведением и отношениями между собой. Здесь святитель проявлял архипастырскую мудрость, милость, а иногда и строгость.

В октябре 1859 года священник с. Карамышево Липецкого уезда Назарий Виссонов жаловался на своего диакона, что он не может исполнять свои служебные обязанности, однако при расследовании

³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1656. Л. 1.

⁴ Жизнеописание святителя Феофана Затворника [Электронный ресурс] // Свято-Успенский Вышенский монастырь: [сайт]. URL: <http://theophanica.ru/biography.php> (дата обращения: 08.09.2013).

⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1687. Л. 4 об.

выяснилось, что священник оговорил диакона. Консистория достаточно сурово наказала отца Назария – штраф 25 рублей серебром. Святитель по этому поводу решил следующее: «19 октября 1859 г. Утверждается. Штраф священника уменьшить до 15 рублей»⁶.

В некоторых случаях святитель считал своим долгом через консисторию передать провинившемуся священнослужителю свой архипастырский совет. Так, священник с. Подгорного Липецкого уезда Павел Березин был обвинен в том, что не причастил смертельно больную женщину, и она умерла без напутствия. По итогам расследования члены консистории пришли к выводу, что священник не виновен, и оправдали его. Епископ Феофан согласился с таким мнением, однако на журнале написал: «Священнику Березину быть осмотрительным. В какой мере он виновен в сем упущении, пусть откроет духовнику и очистит свою совесть»⁷.

В деле заштатного священника с. Веденяпина Гавриила Шокшинского владыка проявил мудрость и вынес справедливое решение. Отец Гавриил жаловался на приходского священника Онисима Весновского, что он не отдает ему половину доходов, несмотря на то, что был обязан это делать по резолюции предшественника святителя Феофана – епископа Макария (Булгакова). Однако выяснилось, что о. Весновский отдал в пользование своему собрату половину церковной земли и половину братских доходов, записываемых в общую тетрадь, но не делился теми доходами, которые получал отдельно от причта, полагая, что они принадлежат лично ему, отец же Гавриил претендовал и на эту часть доходов. Консистория осталась на стороне заштатного священника, однако епископ Феофан считал иначе и наложил резолюцию: «15 сентября 1859 г. Так как заштатный священник кроме жены в семействе никого не имеет, – а штатный имеет кроме жены трех детей; то оставить первого при том пособии, какое он получал прежде – т. е. причтовые, доходы кружечные, земли»⁸.

Святитель был строг к тем священнослужителям, которые вели себя по отношению к своим собратиям не по-христиански. Дьякон с. Мутасьево Моршанского уезда Николай Орлов в октябре 1859 года написал донос на своего приходского священника Петра

⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1660. Л. 117.

⁷ Там же. Д. 1656. Л. 227.

⁸ Там же. Д. 1659. Л. 151.

Орлова, причем от имени крестьян, что он якобы «поставлен помещиками их управителем над ними и он по поручении господ имеет над ними полную власть, что хочет, то и делает с ними»⁹. Расследование этого дела показало, что дьякон оклеветал своего пастыря, члены консистории приказали отправить отца-диакона в Козловский Троицкий мужской монастырь на шесть месяцев под строгий надзор настоятеля, епископ Феофан, согласившись с таким мнением, распорядился, чтобы после отбытия наказания дьякон «должен будет искать причетническое место»¹⁰.

Еще одну любопытную информацию, свидетельствующую о мудрости архипастыря, мы находим в консисторских журналах за ноябрь 1859 года. Крестьянин с. Васильевщина Моршанского уезда, где была сильна старообрядческая община, в 1851 году оставил старые обряды и стал православным, он «с тех пор все исполняет и обещает пребывать до конца жизни «в истинной вере», но единственно, от чего не хотел отказаться, так это совершать крестное знамение по-старому: «крестное знамение при всех убеждениях и увещаниях остался непреклонным, в сложении таковых по старому обряду». Местный становой пристав, видя такое нарушение порядка, отправил Жукова на суд отцов консистории, те решили передать его на усмотрение Моршанского земского суда, но святитель Феофан вступился за крестьянина, оставив следующую резолюцию: «19 ноября 1859 г. Сообщить в Моршанский земский суд – не беспокоить более крестьянина Жукова, если нет других более очевидных признаков пребывания его в расколе»¹¹.

Подводя некоторый итог, мы можем сделать вывод, что святитель Феофан Затворник в первые месяцы пребывания на Тамбовской кафедре, еще только знакомясь с тамбовской паствой, разбираясь в консисторских делах, в первую очередь обращал свое внимание на духовно-нравственное состояние священнослужителей, проявлял заботу о них, прочитывал журналы и протоколы не формально, а старался видеть за сухими канцелярскими записями конкретного человека с его нуждами и проблемами.

⁹ Там же. Д. 1660. Л. 168 об.

¹⁰ Там же. Л. 146.

¹¹ Там же. Д. 1664. Л. 75–76.